

Гарри был освобожден позже в тот же день и немедленно разыскал Рона и Гермиону. Он испытал огромное облегчение, увидев, что с ними все в порядке, так как они

должны были видеть его в порядке. Остаток года, все оставшиеся два дня прошли в мгновение ока, и прежде чем трио узнало об этом, они были на Хогвартс Экспрессе домой. Уизли и Фадж приветствовали их на платформе, и Гарри провел Гермиону через барьер к ее родителям, прежде чем вернуться домой. Это лето было медленным для Гарри. После событий Философского камня Алдора и Корнелиус раздражающе пристально следили за ним, оба, казалось, думали, что он собирается

убежать и сделать что-то глупое. Он был вынужден проводить много времени с Драко Малфоем, так как Фаджеты теперь почти заставили их вместе, решив, что они

станут лучшими друзьями.

"Вряд ли». Подумал Гарри.

К счастью, Фадж, похоже, не испытывали неприязни к Рону и Гермионе и не одобряли его дружбу с ними. Толчок к наследнику Малфоя был чисто политическим. Малfoyсы были одной из самых богатых и влиятельных семей в своем мире. Они могли пожертвовать и пожертвовали много денег и использовали свое влияние от имени Корнелиуса, в то время как два стоматолога-магла и глава Управления по злоупотреблению артефактами маглов не смогли. Гарри был рад каждому шансу, который он получил, чтобы провести со своими друзьями, хотя на самом деле это был только один раз, когда он видел их. Каждый раз, когда он упоминал о посещении Рона и Гермионы, Корнелиус или Алдора вспоминали другие планы, которые они уже сделали для него. Это не привело к их настойчивости в том, что им

нравятся его друзья, но Гарри знал, когда выбрать свои битвы, и прошло всего два месяца, прежде чем они вернулись в Хогвартс. Время, проведенное врозь, однако, было особенно долгим, так как Рон и Гермиона даже не написали ему. По крайней мере, так он думал. На их первой встрече в июле оба настаивали на том, что они

написали ему, хотя Гарри не получал никаких писем. Это продолжалось в течение оставшейся части лета, пока, наконец, он не увидел их снова в Диагонской аллее,

где им всем удалось одновременно купить свои школьные принадлежности, и они снова настояли, чтобы они написали ему.

«Но как ты мог не получить ни одного из наших писем?» — спросил Рон, когда они шли по аллее к Процветанию и Блоттсу.

«Не случайно, это точно». — сказала Гермиона. «Совы почти никогда не теряются, поэтому волшебники выбрали их в качестве носителей писем вместо другого вида птиц. Это означает, что что-то или кто-то мешает письмам Гарри добраться до него».

«Да, но кто? И почему?» Гарри не был счастлив, что у них уже есть еще одна загадка, которую нужно разгадать, и которая, вероятно, не сулит ничего хорошего ни

одному из них. К счастью, его мысли были прерваны, когда они добрались до книжного магазина, где они должны были встретиться со своими семьями. Магазин был

более переполнен, чем они когда-либо видели, толпа даже выплескивалась на улицу. Им удалось пробиться, пока они не нашли Уизли и Фаджей, которые, что неудивительно, были на

фронте. Корнелиус считал полезным для публики время от времени видеть, как он делает такие обыденные вещи, как поход в гости за школьными принадлежностями или ждет в толпе, как нормальный человек, хотя Гарри не сомневался, что Корнелиус использовал свое положение министра, чтобы

убедиться, что они были впереди толпы. Родители Гермионы были в стороне, где их допрашивал мистер Уизли, его увлечение маглами было очевидным. Поздоровавшись с Уизли, Гарри повернулся к столу и плакатам перед ними, а повод для толпы и застонал. — Не он. Он пробормотал. Рон всецело согласился, но по ее скандальному выражению лица было ясно, что Гермиона этого не сделала.

«Дамы и господа, мистер Гилдерой Локхарт». Человек в богатых и очень показных одеждах вошел из задней комнаты под громкие аплодисменты. Он самым

очаровательным образом улыбался толпе, особенно женщинам, одной из которых была Гермиона. Гарри попытался сделать себя менее заметным и толкнул Рона

вперед, чтобы он стоял позади него. Он несколько раз встречался с Гилдероем Локхартом, победитель ордена Мерлина третьего класса был основным продуктом на мероприятиях министерства. Он должен был быть очень мужественным, умным и могущественным волшебником, который посвятил свою жизнь помощи людям, путешествуя по всему миру, чтобы сделать это и спасти многих от различных темных существ или волшебников. Он написал несколько книг о своих путешествиях, что и принесло ему орден Мерлина. Гарри не верил ни в что из этого. Гилдерой Локхарт был тщеславным человеком, любимым предметом которого был он сам. Он

также был таким же социальным альпинистом, как и Корнелиус, и ненавидел, когда в комнате был кто-то более известный, чем он. Это привело к тому, что он часто

требовал компании Гарри на министерских мероприятиях, потому что кто мог быть более известным, чем Мальчик, который жил, у которого также был министр магии

в качестве его опекуна? Локхарт привязывался к Гарри и следил за тем, чтобы каждый раз, когда кто-то пытался поговорить с Гарри, он мог повернуть направление разговора на себя, часто говоря, что он научил Гарри всему, что он знал. Гарри не с нетерпением ждал встречи с этим человеком снова и изо всех сил старался не быть выделенным.

«Проложите путь туда, пожалуйста, извините меня, мадам, это для Ежедневного Пророка». Появился фотограф, и Локхарт поднял свою очаровательную улыбку на

ступеньку выше. К несчастью для Гарри, фотограф остановился прямо перед Корнелиусом, привлекая внимание Локхарта в их сторону.

«Министр, как прекрасен ты приедешь!» Он подошел к столу и пожал руки Корнелию и Алдоре. «И вы привели миссис Фадж, как восхитительно». Гарри задавался

вопросом, сможет ли он сбежать, зная, что Локхарт теперь будет искать его, но с размером толпы, которая все пытались получить представление о знаменитом

авторе, ему не повезло. «А Гарри, как замечательно!» Гарри обнаружил, что его вытащили из толпы, тиски Локхарта, похожие на хватку, удерживали его на месте, когда он позировал для другой фотографии. «Милая широкая улыбка, Гарри. Вместе мы с вами оцениваем первую страницу». Гарри, конечно, не улыбался, но

старался не выглядеть таким несчастным, каким он был; Корнилию не понравилось бы, если бы его фотография, выглядящая не идеально, действительно попала на первую страницу Пророка.

«Отпустите». Гарри зарычал, как только фотография была сделана, но Локхарт не отпустил свою хватку.

«Дамы и господа, какой это экстраординарный момент». Он начал. «Когда молодой Гарри вошел в Thrive and Blotts этим утром, чтобы купить автобиографию Magical Me...» Он остановился для аплодисментов, которые толпа слишком хотела ему дать. «Который, кстати, в настоящее время празднует свою двадцать седьмую неделю

на вершине списка бестселлеров Daily Prophet». Он снова остановился для аплодисментов, и снова толпа отдала его ему. «Он понятия не имел, что на самом деле будет получать лучшие новости. Теперь я могу официально объявить, что молодой Гарри и его школьные чумы получат настоящего волшебного меня в следующем

учебном году в качестве своего нового учителя защиты от темных искусств». Гарри старался не выглядеть опустошенным новостями, хотя и не мог скрыть шока. Локхарт в Хогвартсе? Год уже начинался плохо, а срок еще даже не начался. После того, как его объявление закончилось, Гарри смог вырваться из рук Локхарта и

сразу же вышел на улицу вместе с Гермионой и детьми Уизли.

«Держу пари, что ты любил, что не ты, Поттер?» Голос иронизировал, и наименее любимый или, возможно, теперь второй наименее любимый человек Гарри преградил им путь.

«Знаменитый Гарри Поттер. Не могу даже зайти в книжный магазин, не сделав первую страницу».

«Оставьте его в покое». Маленькая Джинни Уизли шагнула вперед, угрожающе взглянув на Драко, хотя он, казалось, был далек от беспокойства.

«О, смотри, Поттер! Ты завел себе девушку».

«Теперь, теперь Драко, играй хорошо».

«Здравствуйте, мистер Малфой. Гарри поздоровался, задаваясь вопросом, может ли этот день стать еще хуже.

«Мистер Поттер». Он поздоровался в ответ, в конце концов, они были на публике, и тонкости должны быть соблюдены. К счастью, Гарри был спасен от дальнейшего разговора прибытием мистера Уизли, который пришел, увидев, как Люциус Малфой разговаривает со своими детьми.

«Давай на всех, здесь безумие, давай выйдем на улицу».

«Ну, хорошо, хорошо, Уизли-старший».

«Луций».

«Напряженное время в министерстве, Артур, все эти лишние рейды? Я надеюсь, что они платят вам сверхурочную работу, но, судя по состоянию этого, я бы сказал, что нет». Старший Малфой, потянувшийся в котел, который несла Джинни, вытащил подержанную книгу, с насмешкой глядя на ее изношенную обложку. «Какой

смысл быть позором для имени волшебника, если они даже не платят вам за это хорошо?» В то время как Люциус и Драко оба должны были придерживаться линии с Гарри, они не должны были придерживаться линии с Уизли, и мнение Люциуса о мистере Уизли было ясным.

«У нас совсем другое представление о том, что позорит имя волшебника Малфоя». — Ясно. Он оглянулся на двух человек в магазине, которые были явно неуместны; Родители Гермионы одеты в отчетливо магловскую одежду. «Общение с маглами. И

я думал, что твоя семья не может опуститься ниже». Он вернул книгу в котел Джинни и насмеялся над ними в последний раз, прежде чем уйти, даже не попрощавшись. Драко побежал рысью после того, как его отец и Гарри вздохнули легче, когда их не стало. Остаток дня прошел лучше, чем поход в книжный магазин, за что Гарри был очень благодарен. Он рассказал Рону и Гермионе о своем мнении о Локхарте и о том, что он наверняка будет ужасным учителем, но в то время как Рон с готовностью согласился с ним, Гермиона этого не сделала.

«Они не награждают орденом Мерлинов кого-либо». Она настаивала. «Возможно, он немного тщеславен и наслаждается вниманием, но я уверен, что он будет отличным учителем, и у него есть весь этот опыт, чтобы поделиться с нами». Гарри не согласился, но знал, что Гермиона не передумает, пока не окажется неправа, что, несомненно, произойдет на их первом уроке с Локхартом. После утомительного дня Гарри и Фадж вернулись домой, все они хотели расслабиться. Гарри поднялся

в свою спальню в надежде вздремнуть перед ужином, но его планы были прерваны домашним эльфом, которого он не узнал, прыгая на своей кровати. Эльф

обернулся, когда услышал, как дверь открылась, и с благоговением посмотрел на Гарри.

«Гарри Поттер. Такая это честь». — Кто ты? — Добби, сэр. — А что ты здесь делаешь, Добби? Гарри привык к домашним эльфам, у Фаджей было двое, Мисти и Донни, которые стали первыми друзьями семилетнего Гарри по прибытии в дом Фаджа. Он также встречался с несколькими домашними эльфами Малфоя на протяжении многих лет, хотя он знал из хвастовства Драко, что у них практически есть армия из них. Этот эльф напомнил Гарри эльфов Малфоя. У него был взгляд страха перед ним, и он был одет в грязную старую наволочку со шрамами и бинтами, покрывающими каждую видимую часть его тела, без сомнения, от наказания себя по приказу своего хозяина. Кровь Гарри кипела, чтобы увидеть живое существо, с которым обращаются таким образом. Домовые эльфы рассматривались как не что иное, как слуги в волшебном мире, и эльфы Фаджа не были

исключением; однако ни Корнелий, ни Альдора не были жестокими. У Мисти и Донни была чистая одежда — или, скорее, их версия одежды, которую они сделали из старых штор или постельных принадлежностей — и к ним относились с добротой по большей части. Фаджи по-прежнему ожидали, что эльфы выполнят всю работу и

будут беспрекословно подчиняться их командам, но в странном случае, когда один из эльфов совершает ошибку, на них в лучшем случае кричали и никогда не наказывали телесно, хотя обычно Альдора просто давала им строгий разговор; позволить им почувствовать разочарование своих хозяев может быть таким же плохим

наказанием для домашнего эльфа. Однако тот, кому принадлежал этот эльф, был явно жесток, и Гарри снова задавался вопросом, почему он здесь.

«Ну, сэр, Добби пришел, чтобы сказать вам... это трудно, сэр. Добби задается вопросом, с чего

начать». Эльф нервно заламывал руки. — Почему бы тебе не сесть? Гарри предложил, надеясь, что успокоить эльфа получит от него объяснение раньше. Однако его предложение получило прямо противоположную реакцию.

"Сидите... садитесь?" Глаза размером с теннисный мяч начали наполняться слезами, и вскоре Добби зарыдал.

«Добби, извините, я не хотел обидеть тебя или что-то в этом роде».

«Обидеть Добби?» Слезы исчезли, и он выглядел шокированным при этой мысли. «Добби слышал о вашем величии, сэр, но волшебник никогда не просил его сесть... как равный».

«Тогда вы не могли встретить много достойных волшебников». Добби подтверждал то, что Гарри уже знал: что семья, которой он служил, не была хорошими людьми, и, учитывая, что домашние эльфы обычно оставались со своей семьей в течение нескольких поколений, вместо того, чтобы помогать по найму, это сузило список возможностей до старших чистокровных семей.

«Нет, я этого не сделал». Он сказал со смехом, хотя его настроение сразу же изменилось. «Это было ужасно, чтобы сказать». Без предупреждения Добби бросился на комод Гарри и начал биться головой о него, все время называя себя плохим эльфом. Гарри не выдержал этого и с легкостью поднял Добби, усадив его на кровать и заняв место рядом с ним, чтобы он не мог снова попытаться наказать себя.

«Добби должен был наказать себя, сэр. Добби почти плохо отзывался о своей семье, сэр. И если бы они когда-нибудь знали, что Добби здесь...» Он ушел, выглядя более испуганным, чем раньше, и Гарри сжал хватку на наволочке Добби. Это заняло некоторое время, но он быстро выздоровел и, наконец, приступил к делу. «Но Добби должен был прийти. Добби должен защищать Гарри Поттера. Предупредить его». Он оглянулся по сторонам, как будто его семья может выпрыгнуть из

гардероба, прежде чем наклониться к Гарри и говорить почти шепотом. «Гарри Поттер не должен возвращаться в Школу колдовства и волшебства Хогвартса в этом

году. Есть сюжет. Заговор, чтобы сделать самые ужасные вещи возможными». Гарри был шокирован. Из всех возможностей того, почему Добби был здесь, заговор с целью, без сомнения, убить его, пока он учился в школе, не приходил ему в голову.

«Какие ужасные вещи? Кто их замышляет?» Добби начал говорить, но едва успел сказать ни слова, как остановился и схватился за голову.

«Не могу... сказать». Он повторил, когда потянулся к соседней чернильнице, хотя Гарри забрал ее у него так же быстро.

«Хорошо, я понимаю, что вы не можете сказать. Но что вы можете мне сказать? Я не остаюсь в стороне от Хогвартса без уважительной причины. Я не оставляю своего

образования, друзья мои...»

«Друзья, которые даже не пишут Гарри Поттеру?» Эльф вмешался, и вдруг стало понятно, почему он не получил ни одного из писем Рона и Гермионы. — Что ты сделал, Добби?

«Гарри Поттер не должен злиться на Добби». Эльф выглядел виноватым, когда он потянулся к своей наволочке и вытащил кучу писем. «Добби надеялся, что если

Гарри Поттер подумает, что его друзья забыли его, Гарри Поттер, возможно, не захочет возвращаться в школу, сэр».

«Ну, ты ошибаешься!» Он огрызнулся, окончательно потеряв терпение. «Кроме того, я видел своих друзей дважды этим летом, только сегодня даже». Уши Добби

опустились, видя, что его план не сработал, и положил письма на стол Гарри. — Что ты можешь сказать мне об этих ужасных вещах, Добби? Он повторил свой

вопрос.

«Добби не может сказать!» Снова начался плач. «Добби может только сказать, что Гарри Поттер находится в серьезной опасности теперь, когда история должна повториться». — Повториться? Гарри ухватился за эту новую информацию. «Вы имеете в виду, что эти ужасные вещи случались раньше?» Глаза Добби расширились, когда он

понял, что сказал, и снова начал биться головой о комод. "Туманный, Донни!" Гарри позвал к себе эльфов Фаджа. Они сразу же появились и выглядели весьма

удивленными, увидев, как другой эльф наказывает себя в комнате Гарри. «Донни, отведи Добби на кухню и поправь ему чашку чая и что-нибудь поесть. Успокойте

его, прежде чем он вернется к своей семье». — Конечно, мастер Гарри! Схватив за руку другого эльфа, Донни выскочил обратно, оставив только Гарри и Мисти.

«Мисти, мне нужно, чтобы ты попытался выяснить, кто такая семья Добби, и посмотреть, сможешь ли ты получить от него больше информации. Он говорит, что в этом

году в Хогвартсе произойдут ужасные вещи, но не может сказать, что». Глаза Мисти расширились.

«Будет ли Мастер Гарри в опасности в школе в этом году?» Гарри улыбнулся эльфу и положил успокаивающую руку ей на голову.

«Я уверен, что этого не будет, но я не могу знать наверняка, пока мы не узнаем больше о том, о чем говорит Добби».

«Тогда Мисти узнает о Мастере Гарри!» Она выглядела решительной.

«Просто не подвергайте себя опасности. Оно того не стоит». В то время как Фадж думали об эльфах как о простых слугах, Гарри рассматривал их больше как семью,

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342610>